

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№18-УД21-43-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10 июня 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,

судей Кочиной И.Г., Климова А.Н.,

с участием:

прокурора Щукиной Л.В.,

осужденной Кравченко Н.А.,

адвоката Мухортова С.И.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы Кравченко Н.А. и адвоката Мухортова С.И.

на приговор Краснодарского краевого суда от 11 сентября 2020 года, которым **Кравченко Наталья Алексеевна**, [REDACTED]

[REDACTED], несудимая,

осуждена:

по ч.4 ст.159 УК РФ к лишению свободы на 6 лет,

по п."к" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 года, которым приговор изменен:

исключена ссылка на показания свидетеля Л [REDACTED] как на доказательство по уголовному делу и на то, что Кравченко Н.А. не

предпринимала попыток для возможного возмещения причиненного вреда и ущерба. В остальном приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденной Кравченко Н.А., адвоката Мухортова С.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Щукиной Л.В., не усматривающей оснований для изменения или отмены приговора, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Кравченко Н.А. осуждена за мошенничество в особо крупном размере и за убийство с целью скрыть другое преступление.

Согласно приговору в период с 2012 по 2018 годы Кравченко Н.А. путем обмана и злоупотребления доверием клиентов, которым оказывала юридические услуги, похитила денежные средства потерпевшей С [] на сумму 1080000 рублей, М [] и М [] - на сумму 2001980 рублей, Р [] - на сумму 1620000 рублей, П [] - на сумму 318445 рублей, М [] - на сумму 335900 рублей, которые присвоила и распорядилась ими по своему усмотрению.

Когда С [] догадалась о мошеннических действиях Кравченко Н.А. и высказала последней претензии, Кравченко Н.А. решила ее убить, чтобы скрыть совершенное хищение денежных средств.

27 декабря 2018 года Кравченко Н.А. увезла С [] из дома под предлогом поездки в г. [] для разговора с судьей. Около 15 часов приехала в лесистую местность возле автодороги [] - [] и остановилась. Дождавшись, когда С [] выйдет из машины, нанесла последней не менее 4 ударов обухом молотка в лобную, теменную и затылочную часть головы, причинив тупую открытую проникающую черепно-мозговую травму и перелом левой теменной области головы, относящиеся к разряду тяжкого вреда здоровью, после чего стала сдавливать шею потерпевшей руками, причинив ей множественные кровоподтеки и ссадины, перелом правого верхнего рожка щитовидного хряща, эмфизему и отек легких, отчего на месте преступления наступила смерть С [].

Более подробно обстоятельства преступлений изложены в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Кравченко Н.А. и в ее защиту адвокат Мухортов С.И. указывают, что при рассмотрении уголовного дела были допущены существенные нарушения УПК РФ. В частности, осужденная и её адвокат в нарушение ст.ст.47,53 УПК РФ были лишены и ограничены в правах в судах обеих инстанций. Нарушая право на справедливое судебное разбирательство, равенство прав сторон в уголовном процессе, в том числе по представлению доказательств, суды отказали в удовлетворении ходатайства по осмотру вещественного доказательства - автомобиля марки "[]" изъятых 30 декабря 2018 года у

осужденной, на предмет наличия следов волочения при погрузке его лебедкой на эвакуатор, сославшись на то, стороне защиты обеспечена возможность предъявлять доказательства. Из материалов дела следует, что ходатайство об осмотре автомобиля было проигнорировано. При этом суду из показаний свидетелей К [REDACTED], Л [REDACTED], Г [REDACTED] известно, что один из мужчин, участвовавших в осмотре, сел в автомобиль, завел его и своим ходом загнал автомобиль на эвакуатор. В ходе предварительного следствия не составлялся акт технического осмотра изъятых автомобилей, признанного вещественным доказательством, как требует этого Инструкция от 18.10.1989 № [REDACTED] «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами». Автомобиль сразу на месте осмотра не опечатали бирками, чтобы избежать проникновения во внутрь, а опечатали только на эвакуаторе после погрузки. Водитель эвакуатора Л [REDACTED] подтвердил это. Значит, был период, который свидетельствует о возможном проникновении посторонних в автомобиль до его опечатывания криминалистом. Осмотр автомобиля как вещественного доказательства мог дать ответ на вопрос как грузили автомобиль, но этот факт суды проигнорировали, нарушив, право осужденной Кравченко на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Суд апелляционной инстанции в своем определении согласился с судом первой инстанции о том, что нет оснований исключать из числа доказательств протокол осмотра места происшествия от 30.12.2018 года, не усмотрев в действиях сотрудников полиции нарушений УПК РФ при изъятии автомобиля, поскольку сотрудники полиции, опрошенные в ходе судебного следствия, показали, что никто из них при осмотре и изъятии автомобиля в салон автомашины не проникал. Вместе с тем, сотрудником К [REDACTED], составившим протокол, нарушения допущены. Так, на момент осмотра места происшествия Кравченко фактически являлась подозреваемой, но была лишена права на получение квалифицированной юридической помощи.

К протоколу осмотра места происшествия, который проводился в отсутствие понятых, прилагаются фотоснимки, которые подтверждают отсутствие опечатанного автомобиля [REDACTED] и пояснительных бирок. Согласно определению Конституционного суда РФ от 5 марта 2014 г. №518-О, вещественные доказательства должны опечатываться на месте. Это же требование указано в инструкции от 18.10.1989 № [REDACTED]. Учитывая показания сотрудников полиции К [REDACTED] и Б [REDACTED], можно сделать вывод, что автомобиль был упакован (опечатан) не на месте, а после его перемещения, то есть доказательство получено с нарушением требований ст. ст. 166, 189, 190 УПК РФ, его следовало признать недопустимым.

Сторона защиты заявляла ходатайство об исключении из числа доказательств протокола осмотра автомобиля [REDACTED] от 25.01.2019 года. В данном протоколе описаны действия следователя и внешний вид автомобиля с указанием, что двери данного автомобиля, капот и багажник опечатаны бирками с пояснительной надписью, подписями участвующих

лиц, а также оттисками печати МВД. На момент осмотра целостность бирок не нарушена. Из текста указанного протокола следует, что к нему приложена фототаблица, на которой изображен автомобиль. При осмотре диска, приложенного к данному протоколу, установлено, что четыре двери, капот и багажник опечатаны бирками, однако на фото невозможно рассмотреть пояснительные надписи и подписи. В протоколе от 30.12.2018 года не указано о пояснительных надписях и подписях, имеется только ссылка на печать №56, а в протоколе от 25.01.2019 года нет указания на данную печать. Из изложенного делают вывод, что осмотр автомобиля после его изъятия 30.12.2018 года делался первоначально и окончательно только 25.01.2019 года без составления акта технического состояния автомобиля. Следовательно надлежало соблюсти требования ст. 166 УПК РФ, если он осматривал предмет без понятых, то следовало сопровождать фотографированием каждое своё действие. К тому же, следователь обязан был сохранить, если не сфотографировал, имевшиеся бирки при протоколе осмотра, приобщив их к процессуальному документу как доказательство того, что он был опечатан ещё 30.12.2018 года и в него никто не проникал. Между тем, следователь К [] пояснил, что бумажные бирки, которые были наклеены 30 декабря 2018 года на изъятый автомобиль, он выбросил. В связи с изложенным считает, что доступ в салон автомобиля должностными лицами, проводившими следственное действие, как во время изъятия, так и после, не был ограничен, что заключение экспертизы [] от 19.02.2019 года, в ходе которой исследовался фрагмент коврового напольного покрытия автомобиля, а также другие предметы, представленные после изъятия их из автомашины, не могут являться доказательствами по настоящему делу.

Выводы судов считают противоречивыми. Так, в приговоре суд сослался на текст заключения эксперта по полученным С [] травмам, но не привел выводы эксперта о времени наступления ее смерти, а определил его самостоятельно. В заключении эксперта указано, что смерть С [] наступила в период с 27.12.2018 года по 28.12.2018 года. Вместе с тем, специалист К [] имеющая стаж работы судебно- медицинского эксперта 28 лет и изучавшая копии настоящего уголовного дела по адвокатскому запросу, выявила перечень нарушений при производстве первичной судебно-медицинской экспертизы, на основании имеющихся совокупных данных определила время смерти С [] 28.12.2018г. с 05 часов до 15-16 часов. Учитывая, что установлены соединения с телефоном С [] до 22 часов 21 минуты, в указанное время С [] была жива. Материалами дела доказано, что на момент прекращения телефонных соединений с телефоном С [] и до 5 часов 28.12.2018 года Кравченко была в другом месте, что свидетельствует об алиби. Эти существенные противоречия судами не устранены, они повлияли на решение вопроса о виновности Кравченко.

Судами расценены обстоятельства продажи авторезины как сокрытие следов преступления, но желание Кравченко сменить и продать авторезину она объясняет отсутствием денег перед новым годом, что подтверждается показаниями свидетеля В []. Заслуживают внимания показания

свидетеля Б [] о том, что на трупѣ супруги он не обнаружил украшений, на месте происшествия не обнаружены сумка и кошелек. А это важные улики, которые меняют мотив преступления и круг подозреваемых.

Установлено, что труп С [] обнаружен свидетелем А [] съехавшим с дороги на 30 метров, в то время как свидетели С [] М [], Ю [] 27.12.2018г. видели белый легковой автомобиль, который на 30 метров с основной дороги не съезжал. Учитывая, что у трупа была оголена нижняя часть тела, сумка с деньгами и ювелирные украшения пропали, возле трупа обнаружены следы автомобиля, а от трупа к машине протоптана дорожка, предполагают версию об ограблении и попытке изнасилования, которая следствием не рассматривалась.

Указывают, что судами не приняты во внимание доказательства, которые противоречат выводам судов о виновности Кравченко. Только один из выводов экспертов о наличии крови С [] на ковром покрытии из автомобиля Кравченко может свидетельствовать о причастности ее к убийству С [], что суды и отразили в своих судебных актах, однако не учли нарушения при составлении протокола осмотра места происшествия, когда был изъят автомобиль. Свидетель К [] показала, что автомобиль на эвакуатор загнал участвующий в осмотре сотрудник полиции. Аналогичные показания дали в судебном заседании свидетели Л [] и Г []. Следовательно, та капля крови С [], которую в последствие обнаружили на ковром покрытии автомобиля, могла попасть туда в то время, когда за руль сядил сторонний человек. Показания водителя эвакуатора не противоречат показаниям данных свидетелей и не исключают и таких обстоятельств.

Авторы жалоб считают, что судами нарушено право осужденной на справедливое судебное разбирательство, поскольку судом отказано в удовлетворении ходатайства о проведении повторной комиссионной судебно - медицинской экспертизы с целью установления времени наступления смерти С []. Указывают, что перечень вопросов, отраженный во водной части заключения № [] расходится с вопросами, поставленными следователем, в частности, следователем не ставился вопрос о времени наступления смерти. При таких обстоятельствах Проведение повторной экспертизы считают необходимым.

Считают недоказанными выводы судов о наличии у Кравченко мотива убийства С [], поскольку нет подтверждения тому, что С [] передала подзащитной частями денежные средства в размере 1 080 000 рублей. Допрошенные в качестве свидетелей Б [] А [], Г [] показали, что они об этом знают только со слов С []. Пристройка к магазину, по поводу которой Кравченко представляла интересы С [] не стоит того, чтобы платить за нее такие денежные средства. Полагает, что Б [] и другие свидетели Кравченко оговаривают. Мотив преступления следственные органы и суды добывали посредством привлечения в качестве потерпевших бывших клиентов Кравченко по гражданским делам, которые давно отработаны и оплачены

материальных претензий со стороны заказчиков.

В приговоре суд сослался на сведения телефонных соединений телефонных аппаратов Кравченко и С [REDACTED], а также на их местоположение по биллингу и сделал вывод, что оба телефона находились вместе, однако не учел, что с 19 часов 27.12.2018 г. в поселке [REDACTED] телефоны по биллингу отображались на разных вышках, что может говорить о том, что Кравченко не была вместе со С [REDACTED]. При этом её телефон принимал входящие звонки до 22 часов 21 минуты, что подтверждено телефонными соединениями.

Вынося приговор, суды не дали правовой оценки тому, что при осмотре места происшествия, где был найден труп С [REDACTED], не обнаружены следы от сапожек с каблуками, в которые Кравченко была обута весь этот день и вечер, что следует из видеозаписи с автозаправки в г. [REDACTED]. Суды не учли, что свидетель А [REDACTED], будучи охотником, хорошо разбирающимся в следах, также не увидел возле трупа следов от сапожек с каблуком, что свидетели С [REDACTED], Ю [REDACTED] и М [REDACTED] видели около места происшествия белый автомобиль, но не им не известно, кому он принадлежит. Утверждают, что Кравченко на месте преступления не было, она высадила С [REDACTED] и уехала.

Считают, что выводы судов о признании Кравченко виновной в совершении мошенничества недоказанными поскольку суммы причиненного потерпевшим ущерба не подтверждены документально и не соответствуют оценке имущественных прав, которые они предполагали получить с помощью Кравченко. Показания потерпевших и подсудимой по стоимости оказанных юридических услуг существенно отличаются между собой. При этом суды не учли, что супруги М [REDACTED] неоднократно обращались за оказанием услуг к Кравченко, расписок, чеков и квитанций у потерпевших не имеется. До того, как Кравченко оказалась подозреваемой в деле по убийству С [REDACTED], никаких претензий к ней со стороны М [REDACTED] не было. М [REDACTED] достоверных доказательств передачи Кравченко указанной в приговоре суммы денег не представлено. Эксперт не смог определить, кем выполнены черновые записи по передаче денег, сожитель М [REDACTED] видел, как передавались в мае 2018г. только 12000 рублей. М [REDACTED] подавала заявление о возбуждении в отношении Кравченко уголовного дела о незаконном обогащении, в возбуждении которого было отказано. Согласно показаниям потерпевшего П [REDACTED] сумма гонорара за работу была согласована и в несколько приемов перечислена Кравченко, включена ею в налоговую декларацию. П [REDACTED] были выданы Кравченко бланки строгой отчетности по полученным денежным суммам. Указанные обстоятельства уже являются доказательством отсутствия намерений на мошенничество, но судом это не учтено. П [REDACTED] не просил Кравченко вернуть ему деньги, он просил только отчет о проделанной работе, до возбуждения уголовного дела материальных претензий к ней не предъявлял. Судами установлено, что Р [REDACTED] заплатила Кравченко в общей сложности 1 700 000 руб, однако потерпевшая не помнит, когда и какие суммы передавала, не отрицает, что трижды выдавала нотариальные доверенности, к ней приходили два парня,

проводили межевание, с ними рассчитывалась Кравченко, что все эти расходы входят в заявленную ею сумму. Муж потерпевшей пояснил, что Кравченко неоднократно приезжала к ним занимать деньги, а займы носят добровольный и возвратный характер. Решение суда в пользу Р [] при участии Кравченко состоялось, недвижимое имущество поставлено на учет в установленном законом порядке, все это не могло быть бесплатным. Однако судом эти обстоятельства не учтены.

Авторы жалоб указывают, что в действиях осужденной Кравченко Н.А. отсутствует состав мошенничества и она не причастна к убийству С [] в связи с чем просят приговор и апелляционное определение отменить, оправдать Кравченко по всему объему предъявленного обвинения, производство по делу прекратить.

В дополнениях к апелляционной жалобе Адвокат Мухортов сообщает, что на его адвокатский запрос получен ответ производителя автомобилей [] согласно которому, если двигатель автомобиля не запущен и ключ извлечен из замка зажигания, то руль автомобиля можно повернуть лишь на несколько градусов, после чего он заблокируется. Если при таких условиях руль уже был заблокирован, то поворот невозможен. Считает, что содержание данного ответа подтверждает позицию стороны защиты о том, что автомобиль после его осмотра 30.12.2018 года сотрудники полиции загоняли на эвакуатор, а не погружали при помощи лебедки. Запрос и ответ на него прилагаются.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденная Кравченко Н.А. оспаривает выводы суда о том, что она, наступив на кровь убитой С [] с обувью перенесла частицы крови на покрытие пола водительского места своего автомобиля, поскольку судом не дана оценка фотоприложению к протоколу осмотра автомобиля "[]", из которого следует, что автомобиль не опечатывался ни во время следственного действия, ни после него на месте происшествия. Ключи от автомобиля были изъяты сотрудником К [], однако в протоколе нет записи о том, что они опечатаны. Свидетели Г [], Л [] и К [] показали, что изъятый автомобиль загонял на эвакуатор сотрудник полиции, их показания согласуются с фотоприложением к протоколу, из которого следует, что изымаемый автомобиль был заставлен другими припаркованными машинами, что мешало подъезду к нему эвакуатора. Свидетели К [] и Б [] в судебном заседании показали, что опечатывался автомобиль лишь после помещения его на эвакуатор, в то время как фотографии автомобиля на эвакуаторе не имеется. Фраза о том, что автомобиль погружен на эвакуатор, в протоколе дописана другими чернилами, а заверительная надпись к этой дописке не подписана участниками следственного действия. В показаниях участников осмотра автомобиля Б [] и К [] имеются противоречия. В момент осмотра автомобильные коврики не изымались и не опечатывались, что также считает

нарушением положений ст. 177 УПК РФ. Автомобиль после изъятия в тот же день не был сдан на охраняемую стоянку, помещен туда лишь на следующий день. Свидетель К [] пояснил, что автомобиль после изъятия был доставлен не по адресу, указанному в протоколе, в г. [] ул. [] а водитель эвакуатора пояснил, что доставил автомобиль на ул. [] однако в деле нет подтверждения тому, что по данным адресам автомобиль принимался на хранение. Ее защитником в суд апелляционной инстанции представлена справка о том, что автомобиль был сдан на стоянку хранения вещественных доказательств лишь 25 июня 2019 года. Считает, что автомобиль был изъят неуполномоченным лицом, поскольку указанное лицо действовало по поручению следователя, оформленному письмом от 30.12.2019 года, на нем отсутствует подпись сотрудника, принявшего поручение к исполнению, в то время как само изъятие автомобиля проводилось в эту же дату в 2018 году. При таких обстоятельствах считает, что вывод суда апелляционной инстанции о правомерности следственного действия не основан на материалах дела и противоречит ч.4 ст.157 УПК РФ. Из показаний свидетеля К [], проводившего изъятие автомобиля, следует, что распоряжение следователя на производство данного следственного действия было дано в устной форме. При отсутствии письменного поручения действия К [] по изъятию автомобиля считает незаконными, а результаты следственных действий - протокол осмотра места происшествия от 30 декабря 2018 года, в ходе которого был изъят автомобиль и письмо следователя Ж [] от 30 декабря 2019 года - недопустимыми доказательствами. При этом просит учесть, что собственником автомобиля является не она, а ее сестра К [] автомобиль находится в залоге у банка, однако ни сестра, ни банк не уведомлялись о проведении следственного действия, что противоречит положениям ст.ст.182,183 УПК РФ. Также считает, что место, откуда изымался автомобиль, не является местом совершения преступления, поэтому следовало производить выемку автомобиля, в то время как надлежащее следственное действие было подменено другим - осмотром места происшествия, что считает существенным нарушением норм УПК РФ. Указанные обстоятельства не исключают, что экспертам были предъявлены не принадлежащие ей автомобильные коврики. Фотографий предметов, на которых были обнаружены следы крови, не имеется. На фотографиях, сделанных экспертом при осмотре автомобиля, видно, что опечатана лишь его левая сторона, что не исключает проникновение посторонних лиц. Суды не дали объективной оценки вышеизложенным обстоятельствам, а в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия от 30 декабря 2018 года и производных от него доказательств необоснованно отказали. Указывает, что на момент осмотра 30 декабря 2018 года она была единственной подозреваемой, однако ей своевременно не вручили уведомление о подозрении в совершении преступления, ей не были разъяснены права, как участнику следственного действия и подозреваемой,

она незаконно была лишена возможности пользоваться помощью адвоката при проведении данного следственного действия, в то время участие адвоката является обязательным. Нарушением положений ст. 166 УПКУ РФ считает и то, что в число участников следственного действия не включили ее супруга Л [REDACTED], который присутствовал при осмотре.

Суд, вынося обвинительный приговор, не учел, что на теле потерпевшей зафиксированы следы борьбы, в то время как на ее теле такие следы отсутствуют, что потерпевшая крупнее и сильнее, необоснованно не принял во внимание заключение специалиста К [REDACTED] о времени смерти С [REDACTED]. Заключение судебно-медицинской экспертизы, которое дал эксперт К [REDACTED], считает недопустимым доказательством, поскольку не понятно, какими методиками он пользовался при проведении исследований. Суд также не дал оценки детализации звонков С [REDACTED] мужу Б [REDACTED] согласно которой последний их разговор состоялся в 22 часа 21 минуту, следовательно, смерть С [REDACTED] не могла наступить в 18 часов 30 минут этого же дня, как это указано в приговоре. Суд не оценил, что радиус приема станции сотовой связи составляет до 20 километров, из чего следует, что вывод суда о том, телефон С [REDACTED] находился у нее, является неверным, это лишь свидетельствует о том, она и С [REDACTED] находились в разных местах, но двигались в одном направлении. Суд должным образом не учел, что на месте преступления обнаружены следы от шин кроссовера шириной 18 мм, в то время как у нее легковой автомобиль с шириной шин 14 мм. Указывает, что свидетели Ю [REDACTED] и М [REDACTED] не подтверждают ее вины в убийстве С [REDACTED], поскольку описание женщины, которую Ю [REDACTED] видел возле автомобиля совпадает с внешностью С [REDACTED], а не ее. Кроме того, один из них видел чистый автомобиль, а другой - грязный, что свидетельствует о том, что они видели разные автомобили, в то время как суд необоснованно счел, что они оба видели автомобиль, принадлежащий ей. Считает необоснованными выводы суда о мотиве убийства. Полагает, что между С [REDACTED] и ее супругом не было доверительных отношений, а у Б [REDACTED] имелся мотив оболгать ее, чтобы самому избежать ответственности, также он считал, что на их деньги она купила автомобиль.

Считает, что в части мошенничества потерпевшая и Б [REDACTED] оболгали ее в том, что она вводила их в заблуждение относительно продвижения гражданского дела, поскольку у них имелась копия решения суда от 2018 года. Вопреки ее ходатайству судебная корреспонденция направлялась на руки С [REDACTED], у Б [REDACTED] имелась копия решения суда, что подтвердила свидетель С [REDACTED], а при обыске в его доме было обнаружена копия такого решения. Утверждает, что представляла интересы С [REDACTED] в суде не по делу о сносе самовольной постройки, как это установил суд, а об истребовании земельного участка по иску прокуратуры. Полагает, что Б [REDACTED] и А [REDACTED] дали ложные показания о датах выплаченных ей сумм за участие в суде и их размерах, о том, что С [REDACTED] 27 декабря 2018 года поехала с ней на прием в Краснодарский краевой суд, поскольку ее паспорт оставался дома.

Полагает, что судебное следствие велось с обвинительным уклоном, поскольку в приговоре приведены лишь доказательства обвинения, а представленные стороной защиты - проигнорированы. В приговоре суда не содержится фактических данных, свидетельствующих о том, что ей перечислялись определенные денежные суммы, что она совершила их хищение, нет данных о том, что она распорядилась похищенными деньгами. В приговоре суд ссылается на тетрадь потерпевшей Р [] как на доказательство ее виновности, однако в судебном заседании она не исследовалась. Не дано оценки заключению эксперта о том, что на месте преступления обнаружены следы не ее автомобиля, а кроссовера, что следы кроссовок, обнаруженные возле трупа соответствуют мужскому размеру, обувь, изъятая из ее автомобиля, не соответствует следам, обнаруженным на месте преступления, на ее шубе следов крови не обнаружено, а также заключениям иных экспертиз № [] от 25.05.2019 г., № [] от 07.02.2019 г., № [] от 04.03.2019 г., № [] от 21.06.2019 г., [] от 02.12.2019 г., № [] от 25.11.2019 г., квитанциям о перечислении ей денежных средств Панасюком, не оценены надлежащим образом показания П [] об отсутствии у него к ней материальных претензий, не исследована и не оценена доверенность, выданная С [] на ее имя, свидетели Г [] и А [] не представили доказательств, что перечисленные ими С [] деньги были предназначены для нее, а среди банковских выписок не имеется данных о переводе в ее адрес денежных средств А [] и С [], такие выписки судом не исследовались. Суд как на доказательство ее вины сослался на заключение эксперта, вместе с тем, в заключении эксперта указывается, что подписи выполнены не ею. Считает, что в ее действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, выводы суда в этой части основаны не на финансовых документах, а на предположениях и показаниях свидетелей, которые не являлись очевидцами. По этим же основаниям оспаривает решение суда в части гражданских исков.

Отмечает, что суд запросил характеристику на нее с постоянного места жительства в п. [], а исследовал характеризующие данные с места, где она не проживает с 2006 года.

Считает, что время содержания ее под домашним арестом должно засчитываться в срок наказания из расчета один к одному, поскольку суд установил, что преступления совершены до 3 июля 2018 года.

Считает, что приговор не соответствует предъявляемым к нему требованиям, поскольку в нем не изложено содержание доказательств, на которых основаны выводы суда.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить и вынести оправдательный приговор по ч.4 ст.159 УК РФ ввиду в ее действиях отсутствия состава преступления, а по п. "к" ч.2 ст.105 УК РФ - оправдать ее за непричастностью к преступлению, уголовное дело прекратить, в удовлетворении исков М [] М [] и Р [] отказать.

Если в удовлетворении данных требований будет отказано, просит смягчить назначенное наказание с учетом того, что к уголовной ответственности она привлекается впервые, положительно характеризуется, имеет на иждивении двоих малолетних детей, зачет в срок лишения свободы время содержания под домашним арестом из расчета один к одному.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении Кравченко не допущено.

Доводы кассационных жалоб об ограничении прав стороны защиты в судах первой и апелляционной инстанций, о проведении судебного следствия с обвинительным уклоном опровергаются материалами уголовного дела, из которых следует, что судебное разбирательство в обеих инстанциях проведено с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон.

Стороне защиты были созданы условия для реализации процессуальных прав. Как в суде первой, так и апелляционной инстанции предоставленными правами Кравченко и ее адвокаты активно пользовались, в том числе представляли доказательства, участвовали в их исследовании, заявляли ходатайства.

Все ходатайства стороны защиты были судом рассмотрены. Несогласие осужденной и адвоката с решениями, принятыми по ходатайствам, не свидетельствует о нарушении прав и обвинительном уклоне суда, поскольку по своему содержанию решения являются обоснованными и соответствуют требованиям закона.

Выводы суда о виновности Кравченко в совершении преступлений сделаны судом на основании исследования и объективной оценки как доказательств со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Вопреки доводам кассационных жалоб нарушения правил оценки доказательств не допущено.

На основании показаний потерпевших Б [REDACTED], М [REDACTED], супругов М [REDACTED] Р [REDACTED] П [REDACTED], свидетелей А [REDACTED] и Г [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED], супругов Ц [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], информации из банков о переводах денежных средств (т.13 л.д.270-288, 291), протоколов осмотра гражданских дел, в рамках которых Кравченко представляла интересы потерпевших (т.5 л.д.92-197, т.6 л.д.281- 293, т.7 л.д.114- 141, т.8 л.д.88, 220-352), содержания переписки с П [REDACTED] (т.8 л.д.52) заключения почерковедческой экспертизы (т.10 л.д.249), протоколов выемки и осмотра записей о датах, суммах и целях передачи денежных средств (т.6 л.д. 203-218,

т.7 л.д. 94-107, т.8 л.д.190-217), письменных ответов на запросы (т.8 л.д.335, т.12 л.д.88, т.13 л.д.2-9, 90, 92), суд пришел к обоснованному выводу суда о виновности Кравченко в совершении мошенничества.

Вопреки доводам кассационных жалоб все доказательства, на которые суд ссылается в приговоре как на обоснование виновности Кравченко в совершении мошенничества судом исследованы и оценены.

Показания потерпевших и свидетелей проверены судом путем сопоставления с другими доказательствами и обоснованно признаны достоверными, поскольку согласуются с ними. Оснований для оговора Кравченко у них не имелось.

Допустимость доказательств в этой части обвинения также проверена, судом установлено, что они получены с соблюдением требований УПК РФ.

Так, из показаний потерпевших супругов М[] следует, что Кравченко представляла их интересы в гражданском деле о выкупе земельного участка площадью 3000 кв.м., сказала, что будет три дела, каждое на участок не более 1000 кв. м., определила гонорар по 40000 рублей за каждый участок, убеждала, что все дела выиграны, а на самом деле был только один иск, в удовлетворении которого было отказано. Кроме гонорара Кравченко брала с них денежные средства, якобы, для передачи судьям, на межевание, получение различных выписок, на апелляцию и кассацию, хотя в кассационном порядке решение не обжаловалось.

Также М[] просили Кравченко помочь с присоединением участка размером 10 соток к общему. Она согласилась, взяла денежные средства на обращение в суд и межевание, а оказалось, что ни межевания, ни судебного процесса не было.

М[] просили Кравченко заняться вопросом привлечения к уголовной ответственности Б[], за что она взяла 600000 рублей, затем брала с них деньги на поиски Б[] и на арест его имущества, хотя им было известно место его проживания и работы.

М[] записывала все выданные Кравченко суммы, но за их получение последняя расписываться отказывалась.

Показания потерпевших в полном объеме подтверждаются протоколами выемки у М[] записей о переданных Кравченко денежных суммах, осмотра данных записей, из которых следует, что всего за период с 2012 по 2018 годы ей передано 2051580 рублей.

Из протокола осмотра гражданских дел, по которым принимала участие Кравченко видно, что в пользу М[] в 2016 году вынесено одно решение, которое в кассационную инстанцию не обжаловалось.

Согласно информации, поступившей из Северского районного суда и МВД Карасунского района г.Краснодара следует, что Кравченко не обращалась с иском о присоединении участка размером 10 соток и не подавала заявление о привлечении Б[] к уголовной ответственности.

Согласно показаниям потерпевшей Р[] Кравченко, представляла ее интересы по вопросу о наследстве и за период с 2015 по 2018 годы получила от нее 1718 000 рублей, из которых 80000 рублей - это гонорар, 18236 рублей -

транспортные расходы. Все денежные средства она записывала в тетрадь, где Кравченко расписываться отказывалась. Кравченко ей пояснила, что провела 6 судебных процессов, а оказалось, что был только один в 2016 году. Отчета о своей деятельности не представила.

Показания потерпевшей подтвердил ее супруг.

Вопреки мнению осужденной в судебном заседании был исследован протокола выемки и осмотра тетради, в которой имеются записи о выданных суммах и их целевом назначении, в частности, на суд, за наследство, на госпошлину, за мансарду, за землю и другие.

Из протокола осмотра гражданского дела следует, что Кравченко представляла интересы Р [] по делу об установлении факта принятия наследства, заявление в суд поступило 30 марта 2016 года, решение состоялось 27 мая 2016 года, никаких документов дополнительно к тем, что были переданы потерпевшей, Кравченко в суд не представила.

Из показаний потерпевшей М [], данных в судебном заседании, следует, что в 2018 году Кравченко представляла ее интересы по гражданскому делу об оспаривании договора дарения квартиры и купли-продажи земельного участка в апелляционной инстанции Краснодарского краевого суда, денежные средства брала для сбора платных справок и документов с целью приобщения их к делу, для аудиторской проверки, заверяла, что выиграет процесс, поскольку у нее есть знакомый судья.

Она заплатила осужденной 335900 рублей, при этом Кравченко сама на листе бумаги записывала полученные суммы и расписывалась за их получение, 75 тысяч рублей написала без нулей. За проделанную работу Кравченко не отчиталась.

В итоге выяснилось, что в гражданском деле отсутствуют справки и документы, на сбор которых она брала деньги (пр.43-52), что они выдаются бесплатно. От ее имени Кравченко подавала иск в Советский райсуд, но его вернули поскольку она не заплатила пошлину, хотя деньги на эти цели взяла.

Свидетель П [] дала такие же показания, как и ее сестра М [], пояснила, что денежные средства передавались Кравченко в ее присутствии.

Свидетели М [], К [], К [], Б [], а, пояснили, что со слов М [] им известно, что она передавала Кравченко Н.А. денежные средства за участие в гражданских делах, суммы были написаны на листе бумаги, в общей сложности передала около 350000 рублей.

Свидетель К [] показал, что проживает совместно с М [] за 2-3 месяца он и потерпевшая передали Кравченко 350000 рублей наличными.

Свидетель К [] пояснила, что справки, на необходимость которых указывала подсудимая, выдаются бесплатно.

Листы бумаги с записями денежных сумм, полученных Кравченко от М [] изъяты у потерпевшей и осмотрены. На одном из них установлены следующие записи: "аудит 21000 (12000), 6250 (12000), +6250, 7500, 10000, 50000, доплата 7800, ГУК 4000, НЭСК 6000, водоканал 8200,

теплоэнерго 9300, подпись, телефон Кравченко. На втором листе - 16300, 25000, 6130, подпись, 35000, подпись, 10400, подпись, 12000, 335900.

Согласно заключению почерковедческой экспертизы вышеприведенные рукописные записи цифр, о которых свидетельствовала потерпевшая, выполнены Кравченко Н.А., подписи на двух листах также, вероятно, выполнены ею.

Осмотром гражданского дела, по которому Кравченко в апелляционной инстанции представляла интересы М[REDACTED], установлено, что на апелляционной стадии никаких справок и документов, на сбор которых Кравченко брала у М[REDACTED] деньги, не представлено.

Потерпевший П[REDACTED] показал, что в период с марта по май 2019 года за участие в судебном процессе в арбитражном суде заплатил Кравченко 318445 рублей путем перевода денежных средств на карту ее сестры, поскольку Кравченко заверяла, что знакома с судьей, поэтому вопрос будет решен положительно.

Когда он ознакомился с делом, то понял, что в нем нет ни справок, ни заключения экспертизы, на получение и производство которых она брала денежные средства.

Показания П[REDACTED] подтверждаются свидетелем К[REDACTED] [REDACTED] подтвердившей факт перевода потерпевшим указанной суммы на ее банковскую карту для сестры К[REDACTED] протоколом осмотра банковской выписки со счета К[REDACTED] содержанием электронной переписки с Кравченко, где она указала денежные суммы, необходимые для получения справок и проведения экспертизы, а также протоколом осмотра гражданского дела, согласно которому в нем не имеется документов, на сбор которых она получила денежные средства от П[REDACTED].

Из показаний потерпевшего Б[REDACTED] являющегося супругом С[REDACTED], следует, что с 2017 по 2018 год Кравченко по доверенности представляла интересы С[REDACTED] в суде по иску к ней прокурора в связи с незаконной пристройкой к магазину.

Кравченко перевела на себя судебную почту, пояснила, что стоимость ее услуг составляет 20000 рублей, что остальные денежные средства необходимы для передачи судье, для получения справок, проведения экспертиз. Затем Кравченко сказала им, что решение состоялось в пользу С[REDACTED] однако нужны деньги на оформление права собственности на пристройку. В результате они отдали ей свои накопления в сумме 550000 рублей, затем супруга по 100000 рублей заняла в долг у Г[REDACTED] и А[REDACTED] и их тоже отдала Кравченко, затем еще 400000 рублей, после чего они обязали Кравченко представить отчет о работе, на что Кравченко заверила их, что они зря беспокоятся, в краевом суде у нее есть знакомый судья, к которому можно съездить на прием, и он все объяснит.

Обстоятельства передачи денежных средств в указанных суммах полностью подтвердили свидетели Г[REDACTED] и А[REDACTED], данные обстоятельства также подтверждаются протоколом осмотра банковских выписок по счетам Г[REDACTED] А[REDACTED] и С[REDACTED]

Свидетель Г [] пояснил, что его сестра С [] в октябре 2019 года говорила, что проблема с пристройкой к магазину до сих пор не решена, что она надавила на Кравченко и пригрозила, что будет на нее жаловаться.

Алейникова, допрошенная в качестве свидетеля, подтвердила факт передачи в долг С [] ста тысяч рублей, которые ей затем возвратил Г [].

Из протокола осмотра гражданского дела следует, что по иску прокурора к С [] о признании недействительными сделок с земельным участком, на котором эксплуатировался магазин, интересы ответчика по доверенности представляла Кравченко.

В деле имеется написанная Кравченко апелляционная жалоба на решение суда, которое состоялось не в пользу С [], однако после вступления Кравченко в дело, в нем не имеется экспертных заключений, справок и документов, которые бы нуждались в оплате.

Данное обстоятельство подтвердила и свидетель С [] участвовавшая в этом же гражданском деле.

Объективно оценив все исследованные доказательства в их совокупности, суд правильно установил, что денежными средствами каждого из потерпевших Кравченко завладела путем обмана и злоупотребления доверием под выдуманными предлогами оплаты справок, документов, заключений и совершения иных действий, в том числе передачи должностным лицам, якобы, для достижения положительного результата.

Преступные действия Кравченко носили окончанный характер, поскольку судом установлено и в приговоре отражено, что денежные средства каждого из потерпевших она присвоила и распорядилась ими по своему усмотрению.

Вопреки доводам стороны защиты размер хищений установлен судом не произвольно, а в соответствии с исследованными доказательствами, за минусом гонораров и расходов.

Обстоятельств, которые бы могли свидетельствовать о временном заимствовании у потерпевших указанных в приговоре денежных сумм и о намерении Кравченко их вернуть, судом не установлено.

При таких обстоятельствах суд обоснованно оценил действия осужденной как хищение, совершенное путем мошенничества в особо крупном размере и правильно квалифицировал их по ч.4 ст.159 УК РФ.

Факт включения осужденной денежных сумм, полученных от П [] в налоговую отчетность, неточное название иска, по которому она принимала участие на стороне С [], на правильность выводов суда о виновности Кравченко в совершении мошенничества не влияет, равно как и вынесение 2 января и 5 апреля 2019 года постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по факту мошенничества в отношении М [], поскольку такие постановления были отменены 20 марта и 17 июня того же года (т.6 л.д.35-40, 83-90), а 25 июня 2019 года возбуждено настоящее уголовное дело.

Оценив доказательства, свидетельствующие о хищении Кравченко денежных средств у С [REDACTED], в совокупности с показаниями потерпевшего Б [REDACTED] свидетелей Г [REDACTED] и А [REDACTED] о том, что Б [REDACTED] и С [REDACTED], догадавшись о мошенничестве со стороны Кравченко, стали предъявлять ей претензии и требовать возврата денег, в противном случае обещали написать на нее жалобу и забрать автомобиль, суд сделал правильный вывод о том, что данные обстоятельства явились мотивом совершения осужденной убийства С [REDACTED].

Доводы стороны защиты о неполноте предварительного следствия в этой части противоречат материалам уголовного дела, из которого усматривается, что в ходе предварительного следствия проверены все возможные версии преступления, из которых лишь одна - о совершении его осужденной Кравченко нашла свое подтверждение.

В судебном заседании доводы осужденной о непричастности к убийству С [REDACTED] были проверены и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку они опровергаются исследованными доказательствами.

Так, потерпевший Б [REDACTED] пояснил, что он и его супруга 26 декабря настояли, чтобы Кравченко поехала со С [REDACTED] на прием к судье в Краснодарский краевой суд по делу, связанному с незаконной пристройкой к магазину. Утром следующего дня Кравченко забрала супругу и на автомобиле " [REDACTED] " вместе с ней уехала в [REDACTED]. Около 16 часов супруга по телефону ему сказала, что они еще ожидают приема. До 20 часов он спал, а в 20 часов телефон супруги уже не отвечал, при этом Кравченко вернулась домой в поселок одна без С [REDACTED]. Утром следующего дня Кравченко с супругом приехала к нему и пояснила, что они ездили в Краснодар к судье, после чего она поругалась со С [REDACTED] и высадила ее в г. [REDACTED] а сама вечером вернулась домой в пос. [REDACTED].

Как правильно установил суд, достоверность показаний потерпевшего подтверждается тем, что они согласуются с показаниями свидетеля А [REDACTED] и Г [REDACTED]. Оснований для оговора Кравченко, в том числе с целью уклонения от уголовной ответственности, у Б [REDACTED] не имелось поскольку подозрения органов предварительного расследования в причастности его к убийству проверялись и не нашли своего подтверждения.

Свидетель А [REDACTED] пояснила, что утром 28 декабря Кравченко нервничала и высказывала различные нереальные версии о том, как С [REDACTED] оказалась в [REDACTED] при условии, что они ездили в [REDACTED] как она оставила ее, то в гостинице, то у знакомых, то хотела отвезти к гадалке.

В отличие от тех версий, которые Кравченко озвучивала утром 28 декабря родственникам и знакомым С [REDACTED], в судебном заседании она пояснила, что из автомашины " [REDACTED] " белого цвета высадила С [REDACTED] на лесной дороге в нескольких километрах от [REDACTED].

Показания Кравченко в этой части совпадают с записями камер дорожного видеонаблюдения и с показаниями свидетелей С [REDACTED], М [REDACTED] и

Ю [REDACTED], видевших в указанном ею месте 27 декабря 2018 года в период с 14.10 до 17.30 белый автомобиль "[REDACTED]"

В ходе проверки показаний данные свидетели и Кравченко указали на одно и то же место.

В данном месте свидетель А [REDACTED] 28 декабря обнаружил труп женщины, что подтверждается протоколом осмотра места происшествия.

Потерпевший Б [REDACTED] в обнаруженном трупе опознал свою супругу С [REDACTED]

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть С [REDACTED] наступила в период с 27 по 28 декабря 2018 года от удушения, при этом у нее установлена открытая проникающая черепно-мозговая травма, относящаяся к разряду тяжкого вред здоровью, которая возникла незадолго до смерти.

В ходе осмотра места происшествия был обнаружен обух молотка с наслоением эпителиальных клеток, принадлежащих С [REDACTED].

В ходе осмотра автомобиля "[REDACTED]" которым 27 декабря 2018 года пользовалась Кравченко, на напольном коврике с водительского места установлено наличие крови, принадлежащей С [REDACTED]

На основании указанных и иных приведенных в приговоре доказательств суд пришел к выводу о виновности Кравченко в убийстве С [REDACTED] с целью сокрытия совершенного в отношении ее мошенничества.

Судебная коллегия соглашается с данными выводами, поскольку они основаны на исследованных доказательствах, которым дана объективная оценка и, которые явились достаточными для установления обстоятельств дела и виновности осужденной.

Действия Кравченко правильно квалифицированы по п."к" ч.2 ст.105 УК РФ.

Оценивая доводы Кравченко, Судебная коллегия считает, что неустановление в ходе предварительного следствия у Кравченко следов борьбы, личных предметов С [REDACTED], помимо сотового телефона, необнаружение на месте преступления следов обуви осужденной и автомобиля, которым она пользовалась, не ставит под сомнение выводы суда о ее виновности, поскольку они подтверждаются совокупностью других приведенных в приговоре доказательств.

При этом принимается во внимание, что после совершения преступления Кравченко приняла меры к сокрытию улик.

Так, в ночь с 27 на 28 декабря Кравченко вместе с супругом Л [REDACTED] отправилась в г. [REDACTED], где вымыла и вычистила автомобиль "[REDACTED]" на котором совершала поездку вместе со С [REDACTED] в разгар зимы поменяла на нем зимние шины на летние, после чего ночью 28 декабря возвратилась в пос. [REDACTED], а утром пришла к Б [REDACTED] якобы, выяснить место нахождения его супруги.

Факт мойки автомобиля и замены шин подтвердил свидетель Щ [REDACTED] Его же показаниями опровергается версия Л [REDACTED] о том, замена шин на автомобиле производилась ранее в пос. [REDACTED]

При таких обстоятельствах показания Кравченко о том, что в ночь с 27 на 28 декабря она ездила с мужем в [REDACTED] за подарками и к свекрови, суд правомерно отверг, поскольку они опровергаются исследованными доказательствами.

Многочисленные доводы стороны защиты об ограничении ее прав на представление доказательств, о неправильно установленных судом фактических обстоятельствах дела ввиду неправильной оценки доказательств следует признать несостоятельными.

Так, вопреки доводам стороны защиты причина и время смерти С [REDACTED] судом установлены правильно, на основании имеющегося в материалах дела заключения судебно-медицинской экспертизы.

Как следует из материалов уголовного дела в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы в отношении трупа С [REDACTED] суд отказал, поскольку не усмотрел оснований, предусмотренных ч.2 ст.207 УПК РФ, согласно которой повторная экспертиза проводится в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам.

Данное решение суда следует признать законным и обоснованным, поскольку имеющееся заключение (т.10 л.д.5-9) выполнено специалистом, имеющим необходимый опыт работы, является полным и непротиворечивым. Вопреки доводам стороны защиты эксперт ответил на все поставленные вопросы, установил и отразил в заключении все обстоятельства, которые могут иметь значение для уголовного дела, свои выводы сделал на основании результатов непосредственного осмотра и исследования трупа, при производстве экспертизы руководствовался разработанными научными методиками.

Учитывая изложенное, а также то, что выводы эксперта согласуются с другими исследованными доказательствами, суд правомерно признал их достоверными и положил в основу приговора, отказав при этом в назначении повторной экспертизы.

Показания специалиста К [REDACTED] и ее рецензию на вышеуказанную экспертизу с указанием другого времени смерти С [REDACTED], а именно, с 5 до 15-16 часов 28 декабря, привязанном к окончанию работы телефона С [REDACTED] и обнаружению тела свидетелем А [REDACTED], суд правомерно отверг, как не отвечающие требованиям достоверности и допустимости. Мотивы такой оценки подробно приведены в приговоре, у Судебной коллегии не имеется оснований с ними не согласиться.

Исследованными доказательствами, действительно, подтверждается, что телефон С [REDACTED] был активен до 3 часов 28 декабря 2018 года, однако, как правильно установил суд, это не свидетельствует о том, что С [REDACTED] до этого времени была жива.

Из показаний потерпевшего Б [REDACTED] и свидетеля Г [REDACTED] судом установлено, что последний раз С [REDACTED] разговаривала по телефону 27

декабря примерно в 16 часов, на их звонки около 18 и 20 часов вечера она уже не ответила.

На основании протокола осмотра детализации телефонных соединений, согласно которому сигналы телефонов Кравченко и С [] с утра 27 декабря и до прекращения их активности принимались одними и теми же антеннами сотовой связи (т.11 л.д.277), суд сделал обоснованный вывод о том, что после убийства С [] Кравченко забрала ее телефон с собой.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, о том, что телефон С [] до 22 часов 21 минуты принимал входящие звонки, опровергаются этим же протоколом, из которого следует, что в указанный защитой период времени входящие звонки на телефон С [] поступали, поскольку ее разыскивали, однако они не принимались абонентом.

Судами первой и апелляционной инстанции были проверены доводы стороны защиты о недопустимости доказательств и обоснованно ими отвергнуты, поскольку не нашли своего подтверждения.

Оснований для признания недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия от 30 декабря 2018 года (т.2 л.д.57-65), в ходе которого у Кравченко был изъят автомобиль " [] и всех производных от него доказательств суд не усмотрел. Решение суда в этой части Судебная коллегия считает правильным по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 176 УПК РФ в целях обнаружения следов преступления был осмотрен участок местности перед подъездом [] дома [] где проживала Кравченко.

Как следует из материалов уголовного дела осмотр проводился заместителем начальника ОУР ОМВД России по г. [] по поручению следователя Ж [], в производстве которой находилось уголовное дело (т.1 л.д.156). Опечатка, допущенная в указании даты принятия поручения следователя к исполнению, не влечет его недопустимости и не свидетельствует о том, что оно было вынесено в более позднюю дату, поскольку, сотрудник полиции К [] проводивший следственное действие, подтвердил, что такое поручение на момент осмотра места происшествия имелось.

Осмотр проводился без участия понятых, но с применением фотофиксации, что допускается положениями ст.170 УПК РФ. В ходе осмотра на данном участке обнаружен автомобиль " [] находившийся в пользовании Кравченко, в том числе 27 декабря 2018 года.

Кравченко являлась участником данного следственного действия. Оснований для привлечения к осмотру ее супруга и сестры не имелось, поскольку установлено, что фактическим владельцем автомобиля являлась, именно, осужденная.

В соответствии со ст.46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо которое уведомлено о

подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что на момент осмотра места происшествия и изъятия автомобиля "[REDACTED]" уголовное дело в отношении Кравченко не возбуждалось, она не задерживалась, мера пресечения к ней не применялась, о подозрении в преступлении она не уведомлялась. Следовательно, оснований для разъяснения ей прав подозреваемой и принятия мер по обеспечению адвокатом при осмотре места происшествия и изъятии автомобиля не имелось. При этом Кравченко не была лишена права ходатайствовать о предоставлении ей возможности самостоятельно пригласить защитника или представителя для участия в осмотре, однако, такого ходатайства она не заявляла.

Согласно ч.3.ст.177 УПК РФ, если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов.

Таким образом, вопреки мнению осужденной, изъятие предметов с места происшествия допускается в ходе осмотра этого места, составления при этом протокола выемки не требуется.

Следуя вышеуказанной норме закона, в протоколе осмотра были отражены индивидуальные особенности автомобиля, а также тот факт, что его двери, багажник и капот опечатаны бумажными бирками и печатью №56 ОМВО России по г. [REDACTED] а также то, что автомобиль помещен на специализированную стоянку при помощи эвакуатора.

При таких обстоятельствах, время опечатывания автомобиля, а именно, до или после помещения его на платформу эвакуатора, а также написание в протоколе словосочетания "на эвакуаторе" чернилами, отличающимися по цвету от остального текста, на допустимость протокола осмотра и на выводы суда, изложенные в приговоре не влияют, поскольку и опечатывание, и эвакуация транспортного средства производились непосредственно с места его осмотра в присутствии всех участников данного следственного действия, в том числе фактического владельца автомобиля - Кравченко. Данные обстоятельства отражены в протоколе и подтверждены участниками осмотра путем его подписания, замечаний от них к ходу осмотра и процедуре изъятия автомобиля не поступило. В судебном заседании участники осмотра, кроме подсудимой, данные обстоятельства подтвердили.

Доводы осужденной о том, что автомобиль загонял на платформу эвакуатор сотрудник полиции, аналогичные показания ее матери и супруга, а также свидетеля Г [REDACTED] опровергаются показаниями сотрудников полиции, участвовавших в осмотре, К [REDACTED] и Б [REDACTED], водителя эвакуатора Л [REDACTED] которые пояснили, что автомобиль был помещен на эвакуатор при помощи лебедки.

Доводы адвоката Мухортова о невозможности помещения автомобиля на эвакуатор таким способом ввиду неизбежности блокировки колес, несостоятельны, поскольку, как это следует из показаний свидетеля К [REDACTED] сама Кравченко села в автомобиль и разблокировала автоматическую трансмиссию, установив селектор в нейтральную позицию для целей погрузки автомобиля с помощью лебедки.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для дополнительного осмотра автомобиля на предмет следов волочения при погрузке его на эвакуатор и не имелось оснований считать, что следы крови С [REDACTED] на коврик автомобиля могли быть занесены сотрудником полиции в ходе осмотра места происшествия.

В протоколе не нашел своего отражения факт опечатывания ключей от автомобиля и не указано время помещения его на специализированную стоянку, однако данные обстоятельства не свидетельствуют о возможности проникновения в автомобиль, как это считает сторона защиты, поскольку он находился в опечатанном виде с момента изъятия 30 декабря 2018 года и до его осмотра следователем и специалистами 25 января 2019 года (т.3 л.д.60).

При исследовании протокола осмотра автомобиля от 25 января 2019 года установлено, что на момент осмотра он был опечатан теми же бирками и печатью, что указаны в протоколе осмотра места происшествия от 30 декабря 2018 года. Вопреки доводам стороны защиты на фотографиях, приложенных к протоколу осмотра, автомобиль зафиксирован в опечатанном виде.

Процесс осмотра автомобиля, установленные осмотром обстоятельства, процедура изъятия фрагментов, смывов в протоколе подробно описаны, пятна на напольном покрытии водительского места сфотографированы, по окончании осмотра автомобиль опечатан.

Таким образом, суд сделал правильный вывод о том, что осмотр автомобиля проведен в соответствии с положениями ст.177 УПК РФ.

Несохранение следователем первоначальных бирок не ставит под сомнение допустимость протокола, поскольку нет оснований сомневаться в достоверности отраженных в нем сведений, правильность изложения которых подтвердили все участники следственного действия.

Доводы адвоката о том, что права стороны защиты при исследовании протоколов осмотра места происшествия и автомобиля были ограничены, опровергаются содержанием протокола судебного заседания, из которого следует, что по ходатайствам стороны защиты были исследованы в судебном заседании не только протоколы с фотоприложением, но и СД-диски с фотоизображениями автомобиля, допрошены участники осмотров.

Таким образом, вопреки доводам кассационной жалобы, суд не допустил нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса при оценке доказательств, правильно установил фактические обстоятельства дела и правильно применил уголовный закон.

Приговор суда соответствует требованиям ст.ст.304, 307-309 УПК РФ. В его описательно-мотивировочной части содержится описание преступного деяния, признанного доказанным с приведением доказательств, на которых

основаны выводы суда, приведены мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Доказательства приведены в той мере, в которой это необходимо для обоснования приговора.

Исследовав данные о личности осужденной, о состоянии ее здоровья, заключение психолого-психиатрической экспертизы, согласно которой психическими расстройствами она не страдала и не страдает, могла и может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, а также оценив ее поведение в период судопроизводства, суд сделал правильный вывод о том, что Кравченко является вменяемой и должна нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности осужденной, которые исследованы в полном объеме, смягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на ее исправление и условия жизни семьи.

Суд правильно установил перечень обстоятельств, смягчающих наказание, в полной мере учел их как при назначении наказания за каждое из преступлений, так и по совокупности.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64, 73, 82 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, при назначении Кравченко наказания нарушений положений Уголовного закона не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует характеру содеянного и данным о личности осужденной, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

Решение суда о зачете времени содержания Кравченко под домашним арестом в качестве меры пресечения в период с 29 июня по 10 сентября 2020 года из расчета 2 дня домашнего ареста за 1 день лишения свободы является правильным, принятым в соответствии с положениями п.3.4 ст.72 УК РФ, введенного в действие ФЗ №186 от 3 июля 2018 года, поскольку преступления, в связи с которыми мера пресечения была избрана, а затем продлевалась, совершены и окончены после вступления в силу данного закона.

При таких обстоятельствах оснований для применения положений п.10 ст.109 УПК РФ, согласно которому данная мера пресечения засчитывалась в срок наказания в виде лишения свободы из расчета один к одному, у суда не имелось.

Решение суда в части удовлетворения гражданских исков о возмещении вреда принято с соблюдением положений ст.1064 УК РФ. Размер вреда установлен на основании исследованных в суде доказательств.

Доводы стороны защиты, аналогичные тем, что изложены в кассационной жалобе, были предметом проверки суда апелляционной инстанции и правомерно отвергнуты им, как не нашедшие своего подтверждения. Выводы апелляционной судебной инстанции являются мотивированными. Апелляционное определение соответствует требованиям закона.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 11 сентября 2020 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 года в
отношении **Кравченко Натальи Алексеевны** оставить без изменения,
кассационные жалобы осужденной Кравченко Н.А. и адвоката
Мухортова С.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи